

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1258
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1258

СОДЕРЖАНИЕ

- 813-816 К вопросу о влиянии погодных факторов на численность дикуши *Falci pennis falci pennis*.
М.Ф. БИСЕРОВ, Е.А. МЕДВЕДЕВА
- 817-824 К орнитофауне горных территорий заповедника «Пасвик».
И.В. ЗАЦАРИННЫЙ, И.С. СОБЧУК,
И.А. БУЛЫЧЕВА, В.С. ВАРЮХИН,
О.А. МАКАРОВА, Ю.М. БЫЧКОВ
- 825-829 Пеганка *Tadorna tadorna* в Псковской области.
А.В. БАРДИН, С.А. ФЕТИСОВ
- 829-831 Пролёт водоплавающих птиц в районе Выборгского залива осенью 1971 года. В.А. МОСКАЛЁВ
- 831-832 Подкладывание яиц в чужие гнезда тундровыми гуменниками *Anser fabalis rossicus* на острове Вайгач.
Е.В. СЫРОЕЧКОВСКИЙ
- 832-834 Размножение серой вороны *Corvus cornix* на Кольском полуострове. Н.С. БОЙКО
- 834-836 Распространение и численность редких и малоизученных куликов в Северной Киргизии.
Б.К. КУМУШАЛИЕВ, Т.Ф. ФЕДЯНИНА
- 836-837 Биология болотного луня *Circus aeruginosus* и его биоценотическое значение в Рязанской области.
В.П. ИВАНЧЕВ, Ю.В. КОТЮКОВ
-

Редактор и издатель А.В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1258

CONTENTS

- 813-816 On the effect of weather factors on the number of the Siberian grouse *Falcipennis falcipennis*.
M.F.BISEROV, E.A.MEDVEDEVA
- 817-824 By the avifauna of mountain territories of the Pasvik reserve.
I.V.ZATSARINNY, I.S.SOBCHUK,
I.A.BULYCHEVA, V.S.VARYUKHIN,
O.A.MAKAROVA, Yu.M.BYCHKOV
- 825-829 The common shelduck *Tadorna tadorna* in Pskov Oblast.
A.V.BARDIN, S.A.FETISOV
- 829-831 Migration of waterfowl in Vyborg Bay in autumn 1971.
V.A.MOSKALEV
- 831-832 Intraspecific nest parasitism in the tundra bean goose
Anser fabalis rossicus on the Vaigach Island.
E.V.SYROECHKOVSKY
- 832-834 Breeding of the hooded crow *Corvus cornix*
on the Kola Peninsula. N.S.BOIKO
- 834-836 Distribution and abundance of rare and poorly known waders
in North Kyrgyzstan. B.K.KUMUSHALIEV,
T.F.FEDYANINA
- 836-837 Biology of the marsh harrier *Circus aeruginosus*
and its biocenotic significance in the Ryazan Oblast.
V.P.IVANCHEV, Yu.V.KOTYUKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К вопросу о влиянии погодных факторов на численность дикуши *Falcipennis falcipennis*

М.Ф.Бисеров, Е.А.Медведева

Марат Фаридович Бисеров, Елена Александровна Медведева. Государственный природный заповедник «Буреинский», ул. Зелёная, д. 3, Чегдомын, Хабаровский край, 682030, Россия.
E-mail: marat-biserov@mail.ru; med-ea@mail.ru

Поступила в редакцию 29 февраля 2016

Ареал дикуши *Falcipennis falcipennis* охватывает дальневосточную тайгу охотского типа с наличием аянской ели *Picea ajanensis* и белокорой пихты *Abies nephrolepis* в качестве основных пород (Потапов 1970, 1987). Многие вопросы биологии этого вида остаются слабо изученными. В частности, не выяснено, какие из факторов среды являются неблагоприятными для дикуши и влияют на её численность. Определённо установлено лишь то, что дикуши исчезают после больших лесных пожаров (Потапов 1987; Сандакова и др. 2015; и др.). В то же время данные о влиянии погодных факторов на численность дикуши отсутствуют.

Нами на территории Буреинского заповедника и его ближайших окрестностей был собран материал, позволивший сравнить послегнездовую численность дикуш в разные годы, в том числе в годы с максимальным и минимальным количеством осадков в период насиживания и первых дней жизни птенцов.

Физико-географические особенности района исследований. Буреинский заповедник расположен в центральной части Буреинского нагорья – обширного поднятия левобережья Среднего Амура. По климатическому районированию вся территория нагорья относится к муссонной дальневосточной области умеренного пояса, находящейся под влиянием восточно-азиатских муссонов, что резко отличает её от климата соседней Восточной Сибири (Алисов 1969). Такое расположение района определяет выпадение большей части годовой суммы осадков, составляющей в среднем 702-722 мм, в период так называемых правильных муссонов – с конца июня или начала июля по сентябрь (Суслов 1947). Территория заповедника вместе с охранной зоной занимает 4111 км², охватывает бассейн рек Правая и Левая Бурея (истоки реки Буреи) и представляет собой среднегорья с участием высокогорий. Минимальные и максимальные высоты – 555 и 2192 м н.у.м.

В растительном покрове заповедника выражены три высотных пояса: гольцовый, подгольцовый и бореально-лесной. Дикуша населяет бореально-лесной пояс, который протянулся от наименьших высот до

1400 м н.у.м. и состоит из двух подпоясов: нижнего — таёжных еловых и лиственничных лесов, и верхнего — подгольцовых еловых и лиственничных лесов (граница между ними проходит на высоте 800-1000 м). Главными лесообразующими породами являются лиственница Каяндера *Larix cajanderi* и ель аянская, леса и редколесья которых формируют растительный покров бореально-лесного пояса. Основными древесными породами речных пойм и долин, формирующих чистые и смешанные, в том числе с хвойными породами, древостои, являются чозения толокнянколистная *Chosenia arbutifolia* и тополь душистый *Populus suaveolens* (Осипов 2012).

Материал и методика. Специальные наблюдения за влиянием погодных факторов на дикушу нами не проводились. Но в период с 1998 по 2015 год (с перерывами) в верховья рек Ниман и Правая Буря проводились маршрутные учёты дикуш, в результате которых получены данные, позволяющие сравнить послегнездовую численность дикуши в годы с наименьшим (1998 год) и наибольшим (2013 год) количеством осадков в летний период.

Маршрутные учёты дикуши проводились по малоиспользуемой лесной дороге. В 2013-2015 годах работы осуществлялись по методике, специально разработанной для этого вида (Бисеров, Медведева 2016). Маршрутные учёты численности дикуши 1998 году, проводившиеся по методике Ю.С.Равкина (1967), были пересчитаны в соответствии с нашей методикой, с использованием установленного повышающего коэффициента. Учётные работы охватили наиболее распространённые экосистемы верхней части бореально-лесного пояса заповедника, для которых характерна наиболее высокая плотность населения дикуши: подгольцовые лиственничники и ельники и лиственничные редколесья. Данные экосистемы, без учёта площади, занятой кустарниково-травяными, моховыми и лишайниковыми пирогенными группировками растительности, которые дикуша совершенно не населяет, занимают 74% площади бореально-лесного пояса заповедника (Бисеров и др. в печати).

Результаты и обсуждение. 1998 год характеризовался наименьшим количеством осадков в летний период для всей южной части Дальнего Востока за всё время наблюдений. В этот год в районе проведения работ с середины июня по середину августа наблюдался лишь один день (24 июня) с сильными продолжительными осадками и четыре дня с морозящими осадками. С 17 по 30 июня дневная температура в районе работ, по нашим наблюдениям, держалась в пределах 19-31°C.

2013 год характеризовался наибольшим числом дождливых дней в июне за весь период наблюдений. В этот год с 7 по 30 июня было 12 дождливых дней, из которых 7 дней (10, 12, 13, 15, 16, 17 и 19 июня) — с сильными и очень сильными продолжительными осадками. Осадки

средней интенсивности отмечались 5 дней (в основном, в первой и второй декадах июня). Дневная температура воздуха в рассматриваемый период держалась в пределах 13-30°C. В дни сильных осадков максимальная дневная температура воздуха была заметно ниже, находясь в пределах 13-20°C.

Ареал дикуши в целом совпадает с областью влияния муссонного климата, и эта птица адаптирована к его условиям. Одна из основных адаптаций, видимо, заключается в том, что насиживание и первые недели после массового вылупления птенцов у дикуши, как, впрочем, и у всех тетеревиных птиц бореально-лесного пояса Буреинского нагорья, приходится на время до начала выпадения интенсивных осадков.

Наиболее ранняя дата встречи пуховичков дикуши в районе исследований – 17 июня (2000). Массовое появление выводков обычно приходится на конец второй – третью декады июня (Бисеров 2003).

По наблюдениям за близкородственным дикуше видом – рябчиком *Tetrastes bonasia*, установлено, что решающее влияние на его численность оказывают условия погоды в момент массового вылупления птенцов и в течение первых трёх недель их жизни. В это время длительные похолодания с дождями могут полностью погубить все выводки. Так, на Среднем Урале коэффициент корреляции между осенней численностью рябчика и среднесуточными температурами мая-июня оказался наиболее высоким для второй-третьей декады июня, когда происходит массовое вылупление птенцов (по: Потапов 1987). Аналогичное воздействие пониженной температуры и интенсивных осадков второй декады июня обнаружено и для глухаря *Tetrao urogallus*, у которого, по наблюдениям на Среднем Урале, на это время приходится период вылупления и первые дни жизни птенцов (по: Потапов 1987).

В нашем случае, по-видимому, лишь влиянием различной интенсивности атмосферных осадков можно объяснить то, что в 1998 году в период с 17 по 26 июня на маршрутах общей протяжённостью 28.5 км встречено 5 взрослых самок и 22 птенца дикуши в составе выводков, а в 2013 году с 9 по 29 июня на маршруте в 120.0 км птенцов дикуши не встречено вообще. Единственная взрослая самка, встреченная нами 28 июня 2013, держалась без выводка.

Маршрутные учёты, проведённые в послегнездовой период, выявили следующие показатели плотности населения дикуши по годам (см. таблицу). Из таблицы видно, что наибольшая послегнездовая плотность населения дикуши и количество встреченных молодых птиц наблюдались в 1998 году, когда в течение почти всего летнего периода, в том числе в июне, отмечалось наименьшее количество осадков. Наименьшие послегнездовая плотность населения дикуши и количество встреченных молодых особей зарегистрированы в 2013 году, когда в июне наблюдались наиболее интенсивные осадки, не характерные для

этого месяца. В 2014 и 2015 годах уровень осадков летнего периода не отличался от средних многолетних значений, и послегнездовая численность дикуш, в том числе и количество встреченных молодых, занимали промежуточное положение.

Плотность населения дикуши *Falciennnis falciennnis* в подгольцовых лиственничниках и лиственничных редколесьях Буреинского заповедника в послегнездовой период

Годы	Сроки учётных работ	Общая протяжённость маршрутов, км	Всего, особей	Самцы	Самки	Молодые	Плотность населения, особей на 1 км ²
1998	16.08 – 14.09	114	39	13	8	18	62.0
2013	03.09 – 24.09	130	14	3	4	7	19.5
2014	03.08 – 20.08	100	17	4	4	9	30.9
2015	11.08 – 30.08	127	31	10	4	17	44.4

Выводы

1. Одним из факторов естественной среды, неблагоприятно влияющим на численность дикуши, являются интенсивные осадки, сопровождающиеся понижением температуры воздуха, выпадающие в период насиживания и массового вылупления птенцов.

2. Интенсивные осадки в периоды насиживания и вылупления птенцов снижают общую численность дикуши, однако не приводят к потере ею статуса многочисленного вида.

Литература

- Алисов Б.П. 1969. *Климат СССР*. М.: 1-104.
- Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хингано-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* 2: 83-97.
- Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2016. Опыт проведения маршрутных учётов численности дикуши *Falciennnis falciennnis* в условиях Буреинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1243): 347-354.
- Осипов С.В. 2012. *Растительный покров природного заповедника «Буреинский» (горные таёжные и гольцовые ландшафты Приамурья)*. Владивосток: 1-219.
- Потапов Р.Л. 1970. Сравнительный обзор дикуш (роды *Falciennnis* и *Canachites*, Tetraonidae) Азии и Северной Америки // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 47: 205-235.
- Потапов Р.Л. 1987. Род *Falciennnis* Elliot, 1864 // *Птицы СССР: Куроподовые, Журавлеобразные*. Л.: 154-164.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учётов птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-74.
- Сандакова С.Л., Тоушкин А.А., Тоушкина А.Ф., Красавина А.А. 2015. Учёты и встречи азиатской дикуши (*Falciennnis falciennnis*) Верхнего Приамурья // *Вестн. Бурят. ун-та* 4, 1: 124-127.
- Суслов С.П. 1947. *Физическая география СССР*. Л.; М.: 309-389.

К орнитофауне горных территорий заповедника «Пасвик»

И.В.Зацаринный, И.С.Собчук, И.А.Булычева,
В.С.Варюхин, О.А.Макарова, Ю.М.Бычков

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Национальный парк «Мещерский», площадь Ленина, д. 20, г. Спас-Клепики, Клепиковский район, Рязанская область, 391030, Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru

Иван Сергеевич Собчук, Вадим Сергеевич Варюхин. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия

Ирина Антоновна Булычева, Ольга Акиндиновна Макарова, Юрий Михайлович Бычков. Государственный природный заповедник «Пасвик», посёлок Раякоски, Мурманская область, 184404, Россия

Поступила в редакцию 1 марта 2016

Организация работ по изучению, мониторингу и охране животных в заповедниках и национальных парках предполагает выделение внутри их границ особо ценных или уникальных природных комплексов. На территории заповедника «Пасвик» одним из таких мест является гора Калкупя (357 м н.у.м.) – единственная возвышенность, на которой представлены горно-берёзовые леса, лесотундровые и тундровые пояса растительности.

Исследования, направленные на изучение орнитофауны этого района, носили периодический характер, а их результаты были частично отражены в обобщающих сводках (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). Однако количественное обилие птиц, населяющих верхние пояса растительности, не изучалось, что затрудняло описание роли данных территорий в сохранении разнообразия птиц заповедника. Целью нашего исследования было установление видового состава и количественного обилия птиц, населяющих горно-берёзовый, лесотундровый и тундровый пояса горы Калкупя.

Известно, что гора Калкупя представляет собой останцовую возвышенность, обладающую сложной морфологической структурой. Здесь достаточно чётко прослеживается концентрическая система, отражающая высотную поясность: от вершин к подножью происходит постепенная смена горных кустарничковых и лишайниковых тундр на берёзовое криволесье, затем идёт пояс горных разнотравных березняков, сменяющихся старыми сосновыми лесами (Поликарпова 2006, 2009, 2011).

Гора Калкупя имеет несколько вершин. Тундровые и лесотундровые участки приурочены к вершинам возвышенностей, при этом типичных тундровых участков немного. Небольшие плоские и слегка вогнутые ложбины, иногда заполненные водой, имеют заболоченные бе-

рега. Разнотравные березняки располагаются ниже пояса берёзового криволесья на склонах возвышенностей (Поликарпова 2009, 2011).

Учитывая особенности распределения изучаемых типов местообитаний птиц, учётные маршруты в берёзовом поясе были проложены вдоль него, пересекая отдельные небольшие заболоченные участки и долины ручьёв. В лесотундровом и тундровом поясах линия маршрута проходила от одной вершины горы к другой, пересекая эти типы местообитаний птиц, а также отдельные заболоченные участки и ручьи. Протяжённость учётного маршрута в берёзовых лесах составила 6.4 км, в тундровом и лесотундровом – 4.1 км.

Исследования проводились в 2009 и 2012 годах. Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия птиц использовался показатель «встречаемость» (пар/км). В ходе выполнения расчётов по обилию птиц принято допущение, что каждый поющий самец имеет пару. Дополнительно были обобщены сведения о встречах редких видов птиц в верхних поясах горы Калкупя и в прилегающих к границам заповедника районах Мурманской области, в том числе горах Каскама и Кораблекк, полученные авторами в разные годы (2003-2013, 2015), а также сведения из архива и Летописей природы заповедника «Пасвик»: опубликованные «Летописи природы» за 1992-2008 годы, неопубликованные «Летописи природы» за 2009-2013, архивные Календари природы, Картотеки... за 1991-1998 годы.

Орнитофауна берёзовых лесов горы Калкупя представлена небольшим числом видов. К фоновым, как и в других типах берёзовых лесов района (Хлебосолов и др. 2007; Зацаринный и др. 2015), можно отнести весничку *Phylloscopus trochilus* (2.4 пар/км), обыкновенную чечётку *Acanthis flammea* (1.9), юрка *Fringilla montifringilla* (1.0) и белобровика *Turdus iliacus* (1.0). Сравнительно реже здесь встречается варакушка *Luscinia svecica* (0.5), певчий дрозд *Turdus philomelos* (0.2), белая куропатка *Lagopus lagopus* (0.2) и обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (0.2). В берёзовом поясе единичны встречи кукушки *Cuculus canorus*, свиристеля *Bombycilla garrulus*, чижа *Spinus spinus* и клеста-еловика *Loxia curvirostra*. На заболоченных участках в этом поясе встречаются луговой конёк *Anthus pratensis* (1.7) и жёлтая трясогузка *Motacilla flava* (0.1 пар/км).

В тундровом и лесотундровом поясах растительности представлены виды, населяющие как собственно тундровые участки, так и встречающиеся на заболоченных территориях. В местообитаниях этих поясов растительности обычны каменка *Oenanthe oenanthe* (1.7 пар/км), луговой конёк (1.3) и чечётка (1.2). Видовое разнообразие куликов горных поясов также невелико и включает среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* (1.7), золотистую ржанку *Pluvialis apricaria* (1.5), фифи *Tringa glareola* (0.2) и большого улита *Tringa nebularia* (0.1 пар/км). Однократно здесь встречены сапсан *Falco peregrinus* и ворон *Corvus corax*.

Анализ полученных материалов позволяет говорить о невысоком видовом разнообразии птиц, населяющих верхние пояса растительно-

сти горы Калкупя. Однако горные территории, по-видимому, могут служить одним из местообитаний для некоторых редких видов птиц, встречающихся на территории заповедника и в его окрестностях. Обобщение данных о встречах редких видов птиц в горных районах показывает, что их периодически могут населять не менее 13 редких для всей лесной части северо-запада Мурманской области видов птиц. Эти виды могут быть разделены на несколько групп, отличающихся по своим требованиям к среде обитания.

Первая группа редких видов включает в себя некоторых дневных хищных птиц и сов, которые в северо-западной части Мурманской области (места охоты, места гнездования) тесно связаны с гористыми или открытыми пространствами (тундровыми и лесотундровыми участками, болотными массивами): беркут *Aquila chrysaetos*, сапсан, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, бородатая неясыть *Strix nebulosa*.

В настоящее время в континентальных районах северо-западной части Мурманской области беркут – редкий гнездящийся вид. Ранее статус его пребывания в российской части долины реки Паз был определён как «редкий гнездящийся вид» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). Статус его пребывания во всей долине реки Паз – «редкий гнездящийся вид, малочисленный во все периоды года» (Günter, Zatsarinny 2014). В заповеднике и его ближайших окрестностях одиночных охотящихся беркутов встречали в 1994, 1995, 1998, 2006, 2007, 2008, 2014 годах, а ближайшее к центральной части заповедника жилое гнездо было обнаружено в 60 км к востоку. На возможное гнездование беркута ранее указывалось и в работах о птицах горного массива «Пасаритунтури», который находится севернее района наших исследований (Хлебосолов и др. 2006).

Сапсан в этой части Мурманской области тоже редок на гнездовании. Ранее статус пребывания этого вида в российской части долины реки Паз был определён как «редкий залётный, возможно, гнездящийся вид» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). Статус пребывания сапсана во всей долине реки Паз – «редкий гнездящийся вид, малочисленный в весеннее, летнее и осеннее время, редкий зимой» (Günter, Zatsarinny 2014). На территории заповедника сапсана встречают нерегулярно. В 1997 году у южной границы заповедника в районе порога Хестефосс (река Паз) наблюдали одиночную охотящуюся птицу, а в 2006 году здесь же наблюдали пару птиц и слётков. В 2010 году на горе Калкупя было обнаружено ранее жилое гнездо сапсана, а в 2012 году здесь же наблюдали охотящуюся птицу. Южнее территории заповедника одиночных охотящихся сапсанов встречали в окрестностях посёлков Раякоски и Янискоски в 1997, 2006 и 2011 годах. Севернее заповедника одну охотящуюся птицу наблюдали в посёлке Никель в 2011 году. К северо-востоку от района наших исследований у

побережья Баренцева моря на полуострове Рыбачий сапсан – также редкий гнездящийся вид (Большаков 2015).

Обыкновенная пустельга – редкий гнездящийся вид заповедника. Ранее статус её пребывания в российской части долины реки Паз был определён, как «малочисленный гнездящийся вид» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). Статус вида во всей долине реки Паз – «редкий гнездящийся вид, малочисленный в весеннее и летнее время, редкий осенью» (Günter, Zatsarinny 2014). На территории заповедника пустельгу наблюдали в 1992-1994, 1997, 2006, 2007, 2009, 2011 годах. Большинство встреч с этими птицами происходит в центральной части заповедника (озеро Каскамаярви, гора Калкупя) и в примыкающей к ней районах. Встречающиеся на этом участке пустельги, по-видимому, гнездятся на горе Каскама, примыкающей к границе заповедника. Южнее заповедника одиночных охотящихся птиц встречали в окрестностях посёлков Раякоски и Янискоски в 2003, 2005 и 2007 годах. Гнездование установлено к северо-востоку от границ заповедника. Восточнее территории заповедника одну охотящуюся птицу наблюдали в окрестностях озера Шуонияур осенью 2011 года. К северу от района наших исследований гнездование пустельги было ранее установлено и в горном массиве «Пасаритунтури» (Хлебосолов и др. 2006).

Бородатая неясыть – редкий гнездящийся вид. Ранее статус её пребывания в российской части долины реки Паз был определён как «обычный гнездящийся вид» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). Статус пребывания вида во всей долине реки Паз – «малочисленный гнездящийся вид, малочисленный во все периоды года» (Günter, Zatsarinny 2014). В окрестностях заповедника бородатая неясыть встречается нерегулярно. В 1998, 2005 и 2010 годах одиночных птиц наблюдали южнее границ заповедника в окрестностях посёлка Янискоски. В 2003 году одну особь встретили на горе Кораблекк, а в 2008 году – в окрестностях урочища Латвала.

Вторая группа представлена видами, тесно связанными непосредственно с тундровыми, лесотундровыми или заболоченными территориями: тундряная куропатка *Lagopus mutus*, хрустан *Eudromias morinellus*, большой кроншнеп *Numenius arquata*.

Тундряная куропатка в настоящее время – редкий гнездящийся вид заповедника. Ранее статус её пребывания в российской части долины реки Паз был определён как «обычный гнездящийся вид» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). Статус пребывания этого вида во всей долине реки Паз указывается как «редкий гнездящийся вид, редкий в весеннее и летнее время, малочисленный осенью и зимой» (Günter, Zatsarinny 2014). На территории заповедника и в его окрестностях отдельные встречи с птицами происходили в горной тундре горы Калкупя в 1998 и 2002 годах и горы Кораблекк в 1998 и

2001 годах. К северу и северо-востоку от района наших исследований в горном массиве «Пасаритунтури» и на полуострове Рыбачий тундряная куропатка – обычный гнездящийся вид (Хлебосолов и др. 2006; Большаков 2015).

Хрустан в лесных континентальных районах северо-запада Мурманской области – редкий пролётный вид. Ранее статус его пребывания в российской части долины реки Паз был определён, как «редкий пролётный и гнездящийся вид» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). Статус вида во всей долине реки Паз указывается, как «редкий вид в весеннее время» (Günter, Zatsarinny 2014). На территории заповедника и в его окрестностях одну пару птиц наблюдали в июне 2003 года в тундровом поясе горы Калкупя.

Большой кроншнеп – редкий, возможно, гнездящийся вид заповедника и его окрестностей. Ранее статус его пребывания в российской части долины реки Паз был определён, как «редкий пролётный и гнездящийся вид» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). Статус пребывания этого вида во всей долине реки Паз – «редкий гнездящийся вид, малочисленный в весеннее и летнее время» (Günter, Zatsarinny 2014). На территории заповедника 10 особей наблюдали летом 2002 года в тундровом поясе горы Калкупя.

Следующая группа объединяет виды, которые на северо-западе Мурманской области населяют берёзовые леса: садовая славка *Sylvia borin*, теньковка *Phylloscopus collybita*, таловка *Phylloscopus borealis*, зарничка *Phylloscopus inornatus*, синехвостка *Tarsiger cyanurus*, белозобый дрозд *Turdus torquatus*. Некоторых из этих птиц встречают в горных берёзовых, долинных берёзовых лесах, других – во вторичных березняках на местах гарей, вырубок, просек, в том числе магистральных объектах (ЛЭП, линейные инженерные объекты, обочины дорог), места бывших поселений.

Садовая славка в настоящее время на территории заповедника – редкий, возможно, гнездящийся вид. Ранее статус её пребывания в российской части долины реки Паз был определён, как «редкий, возможно, гнездящийся вид» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). На сопредельной норвежской территории в 1980-1990-е годы статус вначале был определён как «редкий вид, гнездование которого в последнее время не доказано или сомнительно» (Wikan 1987), в дальнейшем указывается как «гнездящийся» (Frantzen *et al.* 1991). Статус пребывания вида во всей долине реки Паз – «редкий гнездящийся вид, малочисленный в весеннее и летнее время» (Günter, Zatsarinny 2014). В заповеднике поющие самцы встречены дважды в 2012 году: в поясе берёзовых лесов горы Калкупя и в березняке у южных границ заповедника (остров Варлама). Южнее границ заповедника в окрестностях Янискоски по одному поющему самцу наблюдали в 2010 и 2015 годах.

Пеночка-теньковка – редкий, возможно, гнездящийся вид заповедника. Ранее статус её пребывания в российской части долины реки Паз был определён как «редкий, возможно гнездящийся вид» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). Статус пребывания вида во всей долине реки Паз – «малочисленный вид в весеннее и летнее время» (Günter, Zatsarinny 2014). В заповеднике в гнездовой период поющих самцов отмечали дважды: в 2010 году в берёзовом поясе горы Калкупя и в 2013 – в березняках верхнего течения реки Мениккайоки (Зацаринный и др. 2015). Южнее границ заповедника в гнездовой период поющих самцов встречали в посёлках Раякоски, Янискоски и их окрестностях в 1997, 2001, 2004, 2006, 2008, 2010, 2011 годах. В 2012 году поющего самца встретили у подножья горы Каскама. В зоне берёзовых лесов севернее территории заповедника в гнездовой период поющих самцов наблюдали в 2010 и 2015 годах.

Пеночка-таловка – редкий гнездящийся вид заповедника. Ранее статус её пребывания в российской части долины реки Паз был определён, как «редкий гнездящийся вид» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). Статус вида для всей долины реки Паз указывается как «малочисленный гнездящийся вид, редкий в весеннее и малочисленный в летнее время» (Günter, Zatsarinny 2014). В заповеднике в гнездовой период поющих самцов встречали в 2010 году в берёзовых лесах нижнего течения реки Мениккайоки (Зацаринный и др. 2015) и в 2012 году в березняке у южных границ заповедника (остров Варлама). Южнее границ заповедника в гнездовой период поющих самцов наблюдали в Янискоски и его окрестностях в 1998, 2007 и 2008 годах. В зоне берёзовых лесов севернее территории заповедника в гнездовой период поющих самцов встречали в 2011 и 2015 годах.

Пеночка-зарничка – очень редкий залётный вид. Ранее в долине реки Паз она отмечена не была. Одного поющего самца наблюдали 10 июня 2012 в окрестностях заповедника в средней части склона горы Каскама.

Синехвостка в настоящее время – редкий, возможно, гнездящийся вид заповедника. Ранее статус в российской части долины реки Паз был определён как «очень редкий залётный вид» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). Статус пребывания синехвостки во всей долине реки Паз указывается как «редкий гнездящийся вид, редкий в весеннее и летнее время» (Günter, Zatsarinny 2014). На территории заповедника весной 2010 года пара синехвосток встречена в поясе берёзовых лесов горы Калкупя. Севернее границ заповедника в 2007 и 2008 годах поющих самцов наблюдали в зоне берёзовых лесов в окрестностях посёлка Печенга (Зацаринный и др. 2012).

Белозобый дрозд в заповеднике – редкий залётный вид. Ранее статус его пребывания в российской части долины реки Паз был опреде-

лён как «редкий залётный вид» (Макарова и др., 2003), позднее – как «немногочисленный гнездящийся вид» (Хлебосолов и др., 2007). Статус пребывания вида во всей долине реки Паз – «редкий в весеннее, летнее и осеннее время» (Günter, Zatsarinny 2014). В заповеднике и его ближайших окрестностях в российской части долины реки Паз в последние годы белозобый дрозд не отмечен. Севернее границ заповедника в 2005 году в горном массиве «Пасаритунтури» статус его пребывания был оценен как «довольно редкий вид, который обитает в нижнем поясе горно-берёзового леса, обычно по берегам рек, ручьёв и озёр» (Хлебосолов и др., 2006).

Обобщение материалов, касающихся особенностей состава орнитофауны верхних поясов растительности гористых районов лесной зоны северо-запада Мурманской области, позволяет говорить о том, что в орнитологическом плане эти территории своеобразны. С одной стороны, невысокое видовое разнообразие и относительно низкое обилие птиц, регулярно встречаемых в этих поясах, характеризует уязвимость этих экосистем, связанную, прежде всего, с их небольшой площадью. С другой стороны, за счёт сочетания на ограниченной территории разнообразных местообитаний (берёзовые леса и редколесья, тундровые участки разных типов, болота, небольшие водоёмы и водотоки) здесь формируются условия, необходимые для пребывания некоторых редких видов птиц.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и выполнении работ, сотрудникам и студентам, в разные годы помогавшим собирать материалы, коллегам за ценные замечания и советы, высказанные в ходе подготовки материалов к изданию. Работы выполнены при поддержке Государственного природного заповедника «Пасвик», АО «Кольская ГМК», Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина.

Л и т е р а т у р а

- Большаков А.А. 2015. Орнитологические наблюдения на полуострове Рыбачий в июне 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1156): 2161-2169.
- Зацаринный И.В., Булычева И.А., Собчук И.С., Косякова А.Ю. 2012. Орнитофауна берёзовых лесов северо-запада Кольского полуострова // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 258-259.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Булычев А.Г., Серегин А.С., Тимошина Ю.А., Варюхин В.С., Комаров Я.Л. 2015. Птицы долины реки Мениккайоки // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1206): 3835-3845.
- Летопись природы заповедника «Пасвик»: Кн. 1: 1992-1993 и 1993-1994 гг. / О.А. Макарова (сост.). Мурманск, НИЦ «Пазори», 1997: 1-108.*
- Летопись природы заповедника «Пасвик»: Кн. 2: 1995 г. Мурманск, НИЦ «Пазори», 1998а: 1-123.*
- Летопись природы заповедника «Пасвик»: Кн. 3: 1996 г. Мурманск, НИЦ «Пазори», 1998б: 1-179.*
- Летопись природы заповедника «Пасвик»: Кн. 4: 1997 г. Мурманск, НИЦ «Пазори», 1999: 1-189.*
- Летопись природы заповедника «Пасвик»: Кн. 5: 1998 г. Мурманск, НИЦ «Пазори», 2000: 1-137.*

- Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 6: 1999 г. Мурманск, НИЦ «Пазори», 2001: 1-110.
- Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 7: 2000 г. Рязань, РГПУ, РОИРО, 2003а: 1-148.
- Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 8: 2001 г. Рязань, РГПУ, РОИРО, 2003б: 1-147.
- Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 9: 2002 г. Рязань, РГПУ, РОИРО, 2005а: 1-148.
- Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 10: 2003 г. Рязань, РГПУ, РОИРО, 2005б: 1-182.
- Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 11: 2004 г. Апатиты, Кольский научный центр РАН, 2009а: 1-206.
- Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 12: 2005 г. Апатиты, Кольский научный центр РАН, 2009б: 1-168.
- Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 13: 2006 г. Апатиты, Кольский научный центр РАН, 2011а: 1-218.
- Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 14: 2007 г. Апатиты, Кольский научный центр РАН, 2011б: 1-260.
- Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 15: 2008 г. Апатиты, Кольский научный центр РАН, 2011в: 1-314.
- Макарова О. А., Бианки В.В., Хлебосолов Е.И., Катаев Г. Д., Кашулин Н. А. 2003. *Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик»*. Рязань: 1-72.
- Поликарпова Н.В. 2006. *Ландшафтная карта заповедника «Пасвик» как научная основа «Летописи природы»*. Автореф. дис. канд. геогр. наук. М.: 1-16.
- Поликарпова Н.В. 2009. Ландшафты // *Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 12: 2005 г. Апатиты: 7-21.
- Поликарпова Н.В. 2011. Ландшафты // *Летопись природы заповедника «Пасвик»*: Кн. 13: 2006 г. Апатиты: 22-28.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.
- Хлебосолов Е.И., Хлебосолова О.А., Макарова О.А., Поликарпова Н.В. 2006. Структура населения птиц в горных экосистемах северо-запада Кольского полуострова // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 22-30.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.
- Frantzen B., Dransfeld H., Hunsdal O. 1991. *Fugleatlas for Finnmark*. Vadso, NOF avd. Finnmark: 1-226.
- Günter M., Zatsarinny I. 2014. Birds of the Pasvik Valley: Checklist // *Bioforsk FOKUS* 9, 6: 1-14.
- Wikan S. 1987. *Naturverninteressene i Øvre Pasvik. Zoologisk undersøkelse*. Sør-Varanger, Svanvik: 1-75.

Неопубликованные фондовые источники

- Летописи природы заповедника «Пасвик» 2009-2013 гг.* (неопубликованные). Архив заповедника «Пасвик».
- Календари природы заповедника*. Архив заповедника «Пасвик».
- Картотека встреч заповедника «Пасвик» 1991-1998 гг.* Архив заповедника «Пасвик».

Пеганка *Tadorna tadorna* в Псковской области

А.В.Бардин, С.А.Фетисов

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru
Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 28 февраля 2016

Первым о пеганке *Tadorna tadorna* в Псковской губернии упоминает К.М.Дерюгин (1897), сообщая, что в музее Псковского реального училища хранилось чучело этой птицы, якобы добытой под Псковом. Правда, Н.А.Зарудный (1910) пишет, что, по словам А.А.Щетинского, этот экземпляр происходит из каких-то других мест. Позднее, по сведениям С.М.Чистовского (1927а,б), в Псковском краеведческом естественно-научном музее находились два экземпляра пеганки, которые были застрелены осенью 1896 года на Псковском озере.

Н.А.Зарудный (1910) сообщает об этом виде следующее: «Пеганка принадлежит к очень редким птицам Псковской губернии. В 1895 г. я наблюдал одинокого селезня 9 апреля [22 апреля по новому стилю] на южной окраине льдов Талабского озера. В 1897 г. одиночная молодая птица была добыта мною 29 августа [11 сентября] в устьях Великой. В 1903 г. я застрелил великолепного селезня 14 апреля [27 апреля] во льдах Талабского озера около острова Семского» (2003, с. 1018).

Во времена Н.А.Зарудного и всю первую половину XX века пеганка оставалась очень редким залётным видом рассматриваемого региона. Как известно, в северо-западной Европе этот вид населяет морские побережья, почти не проникая вглубь материка. Ближайшее место гнездования этого вида находилось тогда у западного побережья Эстонии, в районе островов Сааремаа и Хийумаа. Согласно Э.В.Кумари (Kumari 1958), во второй половине XIX и первой половине XX века численность пеганки сокращалась, составив к началу 1950-х годов менее 50 пар (Lepiksaar, Zastrov 1963 – цит. по: Aumees, Aumees 1994). С 1950-х годов население вида в Эстонии стало постепенно возрастать (Онно 1965; Пеэдосаар, Онно 1970). В 1960-1970-е годы пеганка заселила эстонские побережье и острова Финского залива, а также берега Рижского залива (Aumees, Aumees 1994); в Латвии она гнездится с 1973 года (Бауманис, Липсберг 1981; Липсберг 1983). В 1960-е годы пеганка вновь стала размножаться и на многочисленных островах у берегов Финляндии, увеличивая там свою численность (Väisänen, Järvinen 1977; Järvinen, Ulfstrand 1980; Hildén 1990; Jarvinen, Koskimies 1990).

Вторую половину XX века пеганка продолжала оставаться редким залётным видом Псковской области, встречаясь здесь исключительно на Псковско-Чудском озере (Мешков, Урядова 1965). Так, осенью 1960 года две птицы отмечены в районе деревень Мтеж и Осотно на северном берегу Псковского озера (Мешков 1963). В 1961-1963 годах, по данным В.В.Борисова (2003), пеганку наблюдали в дельте Великой (правда, без какого-либо фактического подтверждения). 13 октября 1968 пеганку с кольцом 3023799 застрелили у острова Пийрисаар (Желачек, Межа; 58°22'30" с. ш. 27°30'30" в. д.) в южной части Чудского озера, в 5.5 км от российского берега. Она была окольцована 5 годами ранее во время линьки в Гельголандской бухте в юго-восточной части Северного моря (Кищинский 1979; данные Центра кольцевания РАН). В 1993 году пеганку включили в качестве залётного вида в список птиц Псковской области (Урядова, Щеплыкина 1993), а ещё через год – в «Кадастр животного мира Псковской области» (Кривенко и др. 1994).

В Ленинградской области пеганка до 1980-х годов тоже была редким залётным видом, встречаясь только на Финском заливе и в устье Невы (Мальчевский, Пукинский 1983). Причём здесь её наблюдали и добывали лишь осенью, тогда как на Псковско-Чудском озере, как уже говорилось, она отмечалась и весной. Для Новгородской (Пантелеев 2001) и Тверской (Зиновьев и др. 2016) областей сообщения о встречах пеганки отсутствуют.

В 1980-х годах усилилась экспансия пеганки в восточном направлении. В эти годы она появилась в восточной части Финского залива в пределах Ленинградской области, где её гнездование впервые обнаружили в 1988 году на островах Кургальского рифа (Бузун, Мераускас 1993). В 1991 и 1992 годах пеганка встречена на островах Мощный, Сескар, Малый и Большой Тютерс (Носков и др. 1993). В последующие годы пеганки, как пролётные, так и летующие, регулярно наблюдались в восточной части Финского залива, хотя гнездились здесь не каждый год, что характерно для вида на краю ареала (Бузун 1998; Леоке 1999; Бубличенко 2000; Васильева 2002; Иовченко 2002; Иовченко и др. 2004; Фёдоров 2009; Коузов, Кравчук 2013; Коузов, Шилин 2016). Всё чаще этих птиц можно видеть и в пределах города Санкт-Петербурга (Храбрый 2001, 2011, 2015).

С 1983 года пеганку стали изредка встречать в Белоруссии, а в 1989 году впервые зарегистрировали её гнездование (Шокало 1990).

В 1980-х годах пеганка проникла на Белое море. На Соловецких островах на севере Онежской губы её первый раз видели в 1979 или 1980 году, а гнездование впервые зарегистрировано в 1986 году (Черенков, Семашко 1990). С 1994 года пеганок встречают также на островах Двинской губы и в устье Северной Двины (Плешак 1997; Андреев 2007). В 2000 году впервые наблюдалось размножение пеганки в

Кандалакшском заливе близ острова Великий (Панарин 2001). На Баренцевом море на Айновых островах в заливе Варангер-фьорд пеганка была встречена ещё в 1960 году (Коханов 1967), а гнездиться начала с 1997 года (Татаринкова 2001). В Кольском заливе её выводки впервые отмечены в устье реки Лавна в 2006 году (Иваненко 2006).

Происходящее расширение области гнездования пеганки привело и к учащению встреч этих птиц во время сезонных миграций на Псковско-Чудском озере. В 1987-1998 годах уже более десятка особей были встречены в разных местах Чудского озера (Luigujoe, Kuresoo 2001). В 1998 году при проведении наблюдений за пролётом птиц на восточном берегу Чудского озера в окрестностях деревни Козлов Берег, в 25 км к северу от Гдова и в 4 км к югу от истока реки Наровы, Ю.Г.Бояринова и Е.Н.Смирнов с 23 по 26 апреля учли 81 пеганку (!), пролетевшую в северном направлении (Bojarinova, Smirnov 2001).

Учитывая вышеизложенное, в настоящее время есть все основания считать пеганку не редким залётным, а немногочисленным пролётным видом Псковско-Чудского озера. Однако, кроме этого обширного водоёма, лежащего на Беломорско-Балтийском пролётном пути водоплавающих птиц, пеганка в Псковской области нигде больше пока ещё не наблюдалась.

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.А. 2007. Редкие виды гусеобразных устьевой области Северной Двины // *Рус. орнитол. журн.* **16** (361): 731-738.
- Бауманис Я.А., Липсберг Ю.К. (1981) 2014. Изменения в орнитофауне Латвии в 1965-1980 годах // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1030): 2371-2374.
- Борисов В.В. 2003. Орнитофауна // *Экологический мониторинг дельты реки Великой*. Псков, **1**: 105-116.
- Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 6-20.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-259.
- Васильева Н.А. 2002. Материалы к летней орнитофауне архипелага Сескар в восточной части Финского залива // *Беркут* **11**, 1: 18-26.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (236): 1011-1021.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.
- Иваненко Н.Ю. 2006. О встрече выводков пеганки *Tadorna tadorna* в Кольском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **15** (335): 1034.
- Иовченко Н.П. 2002. Пеганка *Tadorna tadorna* (L.) // *Красная книга природы Ленинградской области*. Т. 3. Животные. СПб.: 350-351.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2004. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 100-120.

- Коханов В.Д. 1967. Весенние миграции птиц в районе Айновых островов // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике*. Таллин: 175-183.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2013. Основные особенности населения гусеобразных птиц прибрежной зоны Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива) и его динамика в 1990-2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (858): 723-724.
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801.
- Кищинский А.А. 1979. Миграции пеганки – *Tadorna tadorna* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – Платинчатоклювые*. М.: 214-228.
- Кривенко В.Г., Равкин Е.С., Виноградов В.Г., Авданин В.О., Мирутенко М.В., Божанский А.Т., Русаков О.С. 1994. *Итоговый отчёт по научно-практической разработке «Кадастр животного мира Псковской области» (Обобщённые результаты за 1992-1993 гг.)*. Межотраслевой науч.-инженер. центр по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. М.: 1-210 (рукопись).
- Леоке Д.Ю. 1999. Орнитологические наблюдения на острове Малый (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **8** (84): 17-20.
- Липсберг Ю. 1983. Пеганка *Tadorna tadorna* (L.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 36-37.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л. **1**: 1-480.
- Мешков М.М. 1963. Осенний пролёт птиц в 1959-1961 гг. на восточном побережье Псковского озера // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **2**: 43-58.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. (1965) 2016. О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского озера // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 804-806.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Онно С. 1965. О численности водоплавающих птиц в Эстонии // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования*. М., **1**: 73-74.
- Панарин А.Е. (2001) 2011. Первый случай гнездования пеганки *Tadorna tadorna* в Кандалакшском заливе Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **20** (711): 2451.
- Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 331-343.
- Пеэдосаар Ю., Онно С. 1970. Гнездовая фауна птиц на островах западной Эстонии // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, **3**: 59-63.
- Плешак Т.В. 1997. Орнитологические находки в Архангельске и его окрестностях // *Рус. орнитол. журн.* **6** (19): 17-18.
- Татаринкова И.П. (2001) 2016. Многолетние изменения в статусе и численности водоплавающих птиц на Айновых островах (Западный Мурман) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 807-808.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Фёдоров В.А. 2009. Орнитологические находки в Кургальском заказнике (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (480): 708-716.
- Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.
- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (669): 1313-1319.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Санкт-Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

- Черенков А.Е., Семашко В.Ю. (1990) 2007. Гнездование пеганки *Tadorna tadorna* на Белом море // *Рус. орнитол. журн.* **16** (361): 738.
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край. Сб. Псков. общества краеведения*. Псков, **3**: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. Птицы Псковской губернии. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии».) Псков: 1-22.
- Шокало С.И. 1990. Пеганка (*Tadorna tadorna*) в Белоруссии // *Охраняемые животные Белоруссии*. Минск, **2**: 34-35.
- Aumees A., Aumees V. 1994. Common Shelduck *Tadorna tadorna* (L.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 51-52.
- Bojarinova Ju.G., Smirnov Ye.N. 2001. Spring bird migration at Lake Chudskoye (Peipsi) in 1998 // *Study of the status and trends of migratory bird populations in Russia*. St. Petersburg, **3**: 115-123.
- Buzun V.A. 1998. Bird migration over Seskar Island (Gulf of Finland, Baltic Sea) in spring 1997 // *Study of the status and trends of migratory bird populations in Russia*. St. Petersburg, **2**: 47-69.
- Hildén O. 1990. Recent changes in the seabirds population of Finland // *Baltic Birds* **5**. Riga, **1**: 141-153.
- Jarvinen O., Koskimies P. 1990. Dynamics of the status of threatened birds breeding in Finland 1935-1985 // *Ornis fenn.* **67**, **3**: 84-97.
- Järvinen O., Ulfstrand S. 1980. Species turnover of a continental bird fauna: Northern Europe, 1850-1970 // *Oecologia* **46**, **2**: 186-195.
- Kumari, E. 1958. Basic features of the latest trends in the distribution of the bird fauna of the East Baltic area // *Ornitол. kogumik* **1**: 7-20.
- Lepiksaar J., Zastrov M. 1963. Die Vögel Estlands // *Annales Societatis Tartuensis ad res naturae investigandas constitutae*. Ser. Nova in exsilio condita. Lund, **3**: 1-169.
- Luigujõe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.
- Väisänen R. A., Järvinen O. 1977. Dynamics of protected bird communities in a Finnish archipelago // *J. Anim. Ecol.* **46**, **3**: 891-908.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1258: 829-831

Пролёт водоплавающих птиц в районе Выборгского залива осенью 1971 года

В.А.Москалёв

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Выборгский залив является местом концентрации потоков мигрирующих водоплавающих птиц.

Наблюдения проводились в период между 15 сентября и 25 октября 1971 с трёх пунктов, расположенных в северной, самой узкой (1-1.5 км)

* Москалёв В.А. 1972. Пролёт водоплавающих птиц в районе Выборгского залива осенью 1971 г. // *Тез. докл. 8-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 68-70.

части Выборгского залива: с полуострова Лиханиеми, с островов Овчинный и Малый Зиминской. Попеременные наблюдения с трёх пунктов давали возможность не только учитывать птиц одного и того же потока, но и видеть стаи в разных местах окрестностей залива, а также в районе Берёзовых островов было совершено несколько экскурсий на лодке.

Водоплавающие птицы, подлетая к заливу в районе Выборга с севера и северо-востока, как правило, снижаются и летят низко над водой почти на всём протяжении залива в юго-западном направлении. В южной части залива (район северо-западного мыса полуострова Киперорт) поток мигрантов значительно превосходит тот, который учитывался с наблюдательных пунктов в северной части. Вылетающие в Финский залив птицы держат направление на юго-юго-запад.

Массовый пролёт водоплавающих птиц начался 22 сентября (синьги *Melanitta nigra*, турпаны *Melanitta fusca*, гагары, крохали). В этот же день пролетело максимальное количество (975 экз.) казарок, 80% которых было определено как чёрные *Branta bernicla*. Наибольшее количество синьг (348 экз.), турпанов (153 экз.) и гагар (425 экз.) было зарегистрировано 25 сентября. Около 50% гагар, пролетавших в тот день, было определено как чернозобые *Gavia arctica* (взрослые особи).

Поганки пролетали единично, но в течение всего периода наблюдений. Также единичными были и гоголи *Bucephala clangula*.

Малочисленными в светлое время суток были речные утки. Максимальное количество пролетавших крякв *Anas platyrhynchos* (100 экз.) и свиязей *Anas penelope* (50 экз.) было зарегистрировано 25 сентября.

Хохлатые чернети *Aythya fuligula* также оказались малочисленными. Наибольшее их количество (130 экз.) было отмечено в этот же день. Морские чернети *Aythya marila* были зарегистрированы лишь два раза – 3 октября (15 экз.) и 16 октября (7 экз.).

Только 25 сентября наблюдались две стаи (6 и 30 экз.) серых гусей *Anser anser*. Гуменники *Anser fabalis* пролетали несколько раз ночью, а в дневное время не отмечались. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* появлялись лишь три раза – с 3 по 6 октября (всего 23 экз.). Наиболее многочисленными оказались морянки *Clangula hyemalis*, которые появились 25 сентября и летели в этот день небольшими стайками (по 10-30 экз.) из самцов. Самки и молодые птицы стали встречаться в стаях лишь после 10 октября. Наибольшее количество морянок было отмечено 4 октября (627 экз.) и 13 октября (520 экз.).

Всего было зарегистрировано 5773 птицы, 37% которых составляли морянки, 29.3% – казарки, 11.5% – гагары, 7.2% – синьги, 3.2% – турпаны и 11.8% – остальные виды.

В предыдущие годы количество пролетавших водоплавающих в районе Выборгского залива было, вероятно, значительно большим. Так,

в 1961-1964, 1968-1970 годах в отдельные дни первой половины октября у полуострова Лиханиеми наблюдался сплошной поток летящих птиц, чего не наблюдалось в этом году. Как сообщили корреспонденты, пролёт водоплавающих птиц осенью 1971 года на Карельском перешейке был слабым и несколько изменилось направление миграций. В Выборгский залив мигранты попадают обычно с севера со стороны Сайменского канала и с северо-востока – через систему реки Вуоксы и ряд озёр: Большое Раковое, Макаровское, Градуевское и др. Если в прежние годы на озере Вуокса (системы реки Вуоксы) направление миграций было юго-западное, то в этом году – южное, на озере Большое Раковое обычное западное и юго-западное направление сменилось на юго-юго-западное. Таким образом, часть птиц в этом году миновала Выборгский залив восточнее.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1258: 831-832

Подкладывание яиц в чужие гнезда тундровыми гуменниками *Anser fabalis rossicus* на острове Вайгач

Е.В. Сыроечковский

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Подкладывание яиц в чужие гнёзда самками, не имеющими собственных гнёзд, широко распространено среди арктических гусеобразных трибы Anserini. Достаточно детально это явление изучено у малых белых гусей *Anser caerulescens caerulescens* (Linnaeus, 1758).

Изучая гнездовую экологию тундровых гуменников *Anser fabalis rossicus* Buturlin, 1933 на острове Вайгач, мы также обнаружили подкладывание яиц. Доказательством может служить нарушение интервала откладки яиц, а также наличие в кладке яиц, резко отличающихся от прочих размерами и формой. В отдельные годы подложенные яйца были найдены более чем в 30% всех обследованных гнёзд, а средняя величина кладки гуменников достигала 4.0-4.5 яйца (в годы, когда подкладывания не отмечали, кладка гуменников составляла в среднем 3.0-3.3 яйца).

В отличие от белых гусей, у гуменников подкладывание яиц чаще всего отмечалось в годы с ранней весной, когда не было недостатка

---

* Сыроечковский Е.В. 2001. Подкладывание яиц в чужие гнезда тундровыми гуменниками на острове Вайгач // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 116-117.

гнездовой территории. Мы почти не отмечали яиц, лежащих около гнёзд, что может свидетельствовать о том, что у гуменников подкладывание яиц протекает без такой ожесточённой борьбы, как у белых гусей. У гуменников в гнёздах обычно оказывается не более 2-3 подложенных яиц, реже 4-5, что говорит о том, что в данное гнездо подкладывали яйца 1-2 гусыни, тогда как у белых гусей в одно гнездо откладывают яйца несколько птиц. Характер распределения величины кладок у гуменников показывает, что подкладывание было не случайным. Самки подкладывали яйца в основном в те гнёзда, где и без того было много яиц, а у гусей наибольшая величина кладки характерна для птиц старшего возраста, которые уже неоднократно размножались.

Около гнёзд гуменников присутствовали негнездящиеся птицы, которые не изгонялись хозяевами с гнездовой территории, а перемещались по ней совершенно свободно, подходя иногда даже к самому гнезду.

Можно предположить, что, в отличие от белых гусей, у гуменников яйца подкладывают не случайные особи, а главным образом достигшие половой зрелости дети (дочери) гнездящейся птицы. Молодые самки при первом размножении могут не строить собственных гнёзд, а откладывать яйца в гнёзда родителей. В условиях Арктики такой путь может давать популяции определённые выгоды.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1258: 832-834

Размножение серой вороны *Corvus cornix* на Кольском полуострове

Н.С.Бойко

Второе издание. Первая публикация в 1972*

В настоящей работе обобщены наблюдения автора (1965-1971 годы) и других сотрудников, данные картотеки и Летописи природы Канда-лакшского заповедника, литературные сведения.

На Кольском полуострове серая ворона *Corvus cornix* гнездится преимущественно около побережий крупных рек, озёр и моря, а также вблизи поселений человека. На островах Северного архипелага Канда-лакшского залива вылупление птенцов серой вороны происходит в дни массовой кладки яиц у гаги *Somateria mollissima* и серебристой

---

* Бойко Н.С. 1972. Размножение серой вороны на Кольском полуострове
// Тез. докл. 8-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 18-20.

чайки *Larus argentatus*, наиболее многочисленных здесь видов. На Айновых островах начало кладки яиц у вороны происходит на две недели позже начала гнездования массовых здесь видов чаек: большой морской *Larus marinus* и серебристой и почти одновременно с гагой.

Начало кладки у серых ворон на Кольском полуострове происходит в среднем в конце апреля – первой половине мая. На Айновых островах – 12 мая (30 апреля – 19 мая, $n = 9$), на Семи островах в последнюю пятидневку апреля, первую декаду мая; в городе Кандалакше – 8 мая (1-12 мая, $n = 5$); на островах Северного архипелага – 9 мая (19 апреля – 22 мая, $n = 21$); на острове Великом – 10 мая (6-13 мая, $n = 4$); на Кемьлудах – 28 апреля ($n = 1$).

Появление яиц в гнезде вороны происходит в основном через сутки. В одном гнезде яйца появлялись через 12 ч. Полная кладка состоит из 4-6, в среднем 5.0 яйца ($n = 51$).

Размножаются вороны лишь раз в году. Повторное гнездование у них вынужденное и связано с гибелью первых кладок. Количество яиц в повторной кладке 2-3 ($n = 4$).

Эмбриональная смертность птенцов отмечена почти во всех исследуемых районах. Регистрировали уменьшение числа яиц в кладках на 1-3 в процессе их насиживания. На Айновых островах из 70 отложенных яиц вывелось только 29 птенцов, т.е. 41.4%. На отдельных островах Северного архипелага эмбриональная смертность в некоторые годы составляла 100%. Из 149 отложенных в 1965-1971 годах яиц 6.0% были болтуны, состояние остальных яиц (4.0%) неизвестно.

Насиживать ворона начинает с первого яйца, но плотно садится на гнездо, в большинстве случаев, с откладкой последнего яйца; в 5 случаях – со второго. Общая продолжительность насиживания 19-25, в среднем 22 дня ($n = 61$) для Айновых островов и 20 дней – для Кандалакшского залива.

Вылупление птенцов происходит в последней декаде мая – первой декаде июня: на Айновых островах в среднем 2 июня (26 мая – 8 июня, $n = 4$); на Северном архипелаге 29 мая (16 мая – 5 июня, $n = 15$). Появляются птенцы в основном с интервалом в сутки, но в двух гнёздах они появились через 12 ч и в одном – через 19 ч.

На островах Северного архипелага вылупилось в среднем 3.3 птенца на гнездо, а на Айновых островах – 2.0 птенца на гнездо.

На островах Кандалакшского залива молодые покидают гнездо на 32-35-й, в среднем на 33-й день ($n = 10$). Первые выводки ворон здесь были отмечены 18 июня – 8 июля, в среднем 1 июля ($n = 15$); в районе города Кандалакши – 23 июня – 4 июля, в среднем 30 июня ($n = 5$). На Семи островах молодые покидают гнездо в третьей декаде июня – первой декаде июля. Наиболее ранний вылет отмечен 13 июня 1970.

Постэмбриональная смертность птенцов серой вороны на Кольском

полуострове довольно высокая. На Айновых островах из 29 вылупившихся птенцов почти все погибли в постэмбриональный период. На островах Северного архипелага из 149 отложенных яиц вылупилось 76 птенцов, т.е. 51%. На крыло из них поднялось 37.0% (или 19% от отложенных яиц). Основная гибель птенцов происходит во вторую пятидневку после вылупления (47%). Причиной гибели птенцов являются, главным образом, пернатые хищники.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1258: 834-836

Распространение и численность редких и малоизученных куликов в Северной Киргизии

Б.К.Кумушалиев, Т.Ф.Федянина

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Исследования проводились в течение 1983-1988 годов на водоёмах Чуйской долины, преимущественно на прудах Фрунзенского рыбхоза, водохранилищах Ак-Суу, Ала-Арча, Кенельчек, Коммунар и на территории Токмакского охотничьего хозяйства. Всего зарегистрировано 23 вида куликов, из них 10 – редкие и малоизученные.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Крайне редкая птица. Впервые в Чуйской долине на прудах рыбхоза встречена одиночка 7 сентября 1987.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Отмечался лишь в 1928-1930 годах на реках Ала-Арча и Чу (Янушевич и др. 1959). Позднее до 1985 года никем не регистрировался. Мы наблюдали его на пролёте на прудах Фрунзенского рыбхоза. Так, 24 апреля 1985 здесь зарегистрирован один кулик, 29 марта 1986 и 18 апреля 1987 – по два.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Три экземпляра добыты по реке Чу 19-21 марта 1938 (Шнитников 1949). По Чу пролёт происходит в первых числа апреля (Гладков 1951). Впервые 29 апреля 1985 зарегистрирована пара шилоклювок в Чуйской долине на прудах рыбхоза, где 10 и 27 апреля 1985 пары кормились вместе с ходулочниками. Возможно, шилоклювки гнездятся, так как неоднократно встречались в конце июля 1986 и 1987 годов.

Большой улит *Tringa nebularia*. Встречается на весеннем и осеннем пролёте по всей территории. Весной появляется рано, во второй

---

* Кумушалиев Б.К., Федянина Т.Ф. 1990. Распространение и численность редких и малоизученных куликов в Северной Киргизии // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии: Материалы 3-й республ. орнитол. конф.* Бухара: 95-96.

половине марта, но чаще встречается в апреле. Так, 29 марта 1986 на прудах рыбхоза отмечен 1, 7 мая 1986 – 3, 20 мая 1987 – 1, 21 сентября 1987 – стая в 10 особей. На водохранилище Коммунар 15 сентября 1988 зарегистрировали стайку из 7 особей.

Мородунка *Xenus cinereus*. Очень редкий вид. Впервые 26 июля 1988 в Чуйской долине добыт один экземпляр.

Щёголь *Tringa erythropus*. Очень редкая птица. Один экземпляр добыт 4 ноября 1928 (Янушевич и др. 1959). Нами отмечен только на весеннем пролёте на прудах рыбхоза. Так, 5 мая 1985 отмечено 3 особи: 11 мая – 22, 19 и 27 апреля 1986 – 2 и 1. Ещё три щёголя встречены 7 мая 1987.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Отмечен на осеннем пролёте в августе-сентябре 1947-1955 годов (Янушевич и др. 1959). Мы регистрировали его на прудах рыбхоза, на водохранилищах Шарго, Ак-Суу, Келечек, Коммунар и др. Так, 29 августа 1984 отмечено 3 стайки по 10, 15 и 17 особей, 30 августа 1984 – стая из 25 особей, 5 сентября 1984 – 9 особей, 20 августа 1985 – 2 стайки по 10-15 особей, 27 августа 1985 – стайка в 25-30 особей, 28 августа 1985 – 9 особей, 11 августа 1986 – 3 стайки по 7, 20 и 23 особи, 17 августа 1986 – 19 и 23 особи, 25 августа 1987 – 13 особей, 29 августа 1987 – 2 стайки по 17 и 25 особей, 5-7 сентября 1987 – 17 и 25 особей, 30 августа 1988 – 7 особей, 10 сентября 1988 – 19 особей.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Последний раз в Чуйской долине был зарегистрирован 4 сентября 1954 (Янушевич и др. 1959). В настоящее время встречается только на осеннем пролёте по пойме реки Чу, на прудах рыбхоза, на водохранилищах Ак-Суу, Шарго, Коммунар, Келечек и др. Молодая птица из стаи в 12 особей добыта 7 сентября 1985. Трёх турухтанов (2 взрослых и 1 молодой) из стайки в 20-25 особей добыли 2 сентября 1986. Ещё 2 экземпляра добыты 26 июля 1988 из стаи в 50 особей.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Встречается только на весеннем пролёте. Нами отмечен на прудах рыбхоза и на водохранилище Коммунар. Лишь в 1985 году стайки по 5-11 особей наблюдали 5 ноября.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Впервые в Чуйской долине отмечен на прудах рыбхоза на осеннем пролёте с начала августа до конца сентября. Так, 7 августа 1988 добыто 4 особи из стаи, насчитывающей 100 особей, 11 сентября здесь же кормилось 20 краснозобиков, 16 октября наблюдали 50 особей. Один краснозобик добыт также 12 октября 1987.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Регулярно встречается в лесопосадках Токмакского охотничьего хозяйства, в окрестностях сёл Васильевки, Воронцовки и других.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Встречается регулярно, но всюду малочислен. Весной летит в течение апреля и в первой декаде мая. На прудах рыбхоза 15 апреля 1985 отмечена одиночка, 2 и 22 апреля 1986 встречено по одному, 24 мая 1986 – 2 особи. На водохранилище Ала-Арча 29 апреля 1986 видели двух кроншнепов, на водохранилище Коммунар 7 июля 1986 – одного.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Очень редкая птица, отмеченная на весеннем пролёте в разные числа апреля: 29 апреля 1983 две птицы зарегистрированы в окрестностях села Камышановка, 25 апреля 1985 две особи отмечены на отстойниках очистных сооружений, 17 апреля 1987 одного веретенника наблюдали на водохранилище Аксуу, 25 мая 1987 там же видели трёх птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1258: 836-837

Биология болотного луня *Circus aeruginosus* и его биоценотическое значение в Рязанской области

В.П.Иванчев, Ю.В.Котюков

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Болотный лунь *Circus aeruginosus* в центре европейской части России относится к числу обычных видов птиц, но данные по его биологии сравнительно малочисленны. Цель настоящей работы – изучение биологии болотного луня в разных типах угодий Рязанской области, оценить его биоценотическое значение и выработать рекомендации по отношению к нему в охотничьих угодьях.

Работа выполнена в 1988-2014 годах. В качестве модельных территорий были использованы верховья Пронского водохранилища (Михайловский район), пруды рыбхоза «Пара» (Сараевский район) и пойма Оки в охранной зоне Окского заповедника (Касимовский и Спасский районы). На основании собранных на этих модельных участках данных приведены сведения по основным параметрам гнездового периода болотного луня в Рязанской области.

В настоящее время численность болотного луня в Рязанской области, по сравнению с 1950-ми годами (Галушин 1971), восстановилась и

---

* Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2015. Биология болотного луня и его биоценотическое значение в Рязанской области // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 209-210.

он повсеместно является обычным видом. На модельных территориях в 2014 году плотность гнездового населения составляла в верховьях Пронского водохранилища 10.6 пар/100 га угодий, в рыбхозе «Пара» – 0.7, в охранной зоне Окского заповедника – 0.06. Значительные различия по этому параметру определяются соотношением благоприятных для гнездования мест и структурой окружающих угодий.

Прилёт первых особей отмечен 13 марта – 26 апреля, в среднем 12 апреля. Последние особи в гнездовом районе отмечались в середине – третьей декаде октября. Откладка яиц начинается в первой декаде мая, вылупление птенцов – в третьей декаде мая, а оставление ими гнёзд – в третьей декаде июля. Полная кладка состоит из 3-6, в среднем 4.3 ± 1.03 яйца ($n = 27$). В выводках, сохранившихся до вылета из гнёзд, отмечали 2-5 птенцов, в среднем 2.9 ± 0.95 ($n = 13$). В целом же во всех прослеженных гнёздах, т.е. с учётом разорённых, средняя величина выводка составляла 2.1 ± 1.57 птенца ($n = 18$). Сохраняемость гнёзд у болотного луня довольно высокая – 72.2% (из 18 гнёзд, в которые птицы отложили кладки, до вылета птенцов сохранились 13), однако успешность размножения (доля вылетевших из гнёзд птенцов от числа отложенных яиц) имеет довольно умеренные показатели и составила 46.9%.

Основу рациона болотного луня составляют млекопитающие и птицы, встречаются также рептилии, рыбы и насекомые.

В специализированных охотничьих хозяйствах, осуществляющих выпуск в угодья водоплавающих птиц и околоводных зверей, болотный лунь может приносить заметный ущерб. На территориях таких хозяйств предлагается проводить мероприятия по уменьшению гнездовой ёмкости местообитаний: уменьшение площадей зарослей околоводной растительности; создание разреженных мелкоконтурных островков растительности, выкашивая широкие просеки в сплошных массивах зарослей; изменение структуры околоводной растительности путём замены одних видов другими, например, рогоза и камыша озёрного – манником большим. В рядовых охотничьих хозяйствах воздействием болотного луня на охотничьи виды можно пренебречь ввиду его незначительного значения.

